

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Чехии***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Чехии (CAT/C/CZE/6) на своих 1629-м и 1632-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1629 и 1632), состоявшихся 2 и 3 мая 2018 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1649-м заседании, состоявшемся 16 мая 2018 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление шестого периодического доклада Чехии и приведенную в нем информацию.
3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и приветствует ответы на поднятые в ходе рассмотрения доклада вопросы, в том числе вызывающие обеспокоенность.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию или присоединение государства-участника к следующим международным договорам:
- a) Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами – в 2017 году;
 - b) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – в 2013 году и Протокол к ней о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее – в 2014 году.
5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:
- a) поправки к Закону об образовании (№ 561/2004) – в 2015 году;
 - b) Закона о жертвах преступлений (№ 45/2013) – в 2013 году.
6. Комитет приветствует далее инициативы государства-участника по пересмотру своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, включая принятие:

* Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

- a) Стратегии по предупреждению преступности на период 2016–2020 годов – в 2016 году;
- b) Концепции пенитенциарной системы на период до 2025 года – в 2016 году;
- c) Стратегии по интеграции рома на период 2015–2020 годов – в 2015 году;
- d) Плана действий по предупреждению бытового и гендерного насилия на период 2015–2018 годов – в 2015 году;
- e) Плана действий по инклюзивному образованию на период 2016–2018 годов – в 2015 году;
- f) кампании по борьбе с расизмом и насилием на почве ненависти – в 2014 году.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию в отношении областей, вызывающих особую озабоченность, которые были определены Комитетом (см. CAT/C/CZE/CO/4-5, пункт 26). Комитет выражает государству-участнику признательность за представленные на эти вопросы ответы (CAT/C/CZE/CO/4-5/Add.1). С учетом этой информации Комитет считает, что рекомендации, касающиеся нападений на рома, сегрегации детей из числа рома и ситуации с психиатрическими учреждениями (CAT/C/CZE/CO/4-5, соответственно пункты 11, 14 и 21), пока не были полностью выполнены.

Определение пытки

8. Комитет обеспокоен тем, что нынешнее определение пытки, которое содержится в статье 149 (1) Уголовного кодекса, не содержит всех элементов, в том числе целей, изложенных в статье 1 Конвенции.

9. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/CZE/CO/4-5, пункт 7), Комитет настоятельно призывает государство-участник принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 9 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2, в котором заявляется, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности.

Основные правовые гарантии

10. С учетом процедурных гарантий, закрепленных во внутреннем законодательстве, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что статья 24 (4) Закона о полиции (№ 273/2008) предусматривает право на доступ к адвокату только за счет средств заинтересованного лица и что бесплатная правовая помощь не предоставляется с самого начала лишения свободы. Он также обеспокоен тем, что на практике сотрудники полиции не всегда соблюдают право задержанных лиц быть информированными о своих правах и право на уведомление родственников об их задержании (статьи 2, 12–14 и 16).

11. Государству-участнику следует принять эффективные меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать, чтобы в соответствии с международными стандартами всем задержанным лицам обеспечивались де-юре и де-факто все основные правовые гарантии с момента лишения их свободы, включая, в частности, право:

а) быть информированными об обвинениях против них и об их правах, как устно, так и в письменном виде, на языке, который они понимают, и на подписание документа, подтверждающего, что они поняли предоставленную им информацию;

б) незамедлительно связаться с членом семьи или любым другим лицом по своему выбору;

в) иметь, когда это необходимо, безотлагательный и конфиденциальный доступ к квалифицированному и независимому адвокату или бесплатную юридическую помощь;

г) на точную регистрацию сразу же после ареста всех периодов лишения свободы в реестре по месту содержания под стражей и в центральном реестре лиц, лишенных свободы, и на надлежащее составление протоколов задержания с целью предотвращения любых случаев незарегистрированного задержания. Следует обеспечить доступ к реестру адвокатов и родственников задержанных лиц.

Медицинское освидетельствование

12. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с тем, что медицинское освидетельствование заключенных проводится в присутствии тюремных охранников и сотрудников полиции и что статья 51 Закона о медицинском обслуживании не позволяет медицинским работникам сообщать о предполагаемых случаях пыток и жестокого обращения. Он также обеспокоен сообщениями о том, что право задержанных лиц на то, чтобы медицинское освидетельствование проводилось врачом по их собственному выбору, не соблюдается. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что существующая система регистрации медицинских заключений не обеспечивает содержательную информацию для цели расследования утверждений о пытках и жестоком обращении (статьи 2, 12–14 и 16).

13. Комитет призывает государство-участник принять законодательные, административные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы:

а) все задержанные лица имели право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование независимым врачом, в том числе врачом по своему выбору, с момента лишения свободы;

б) сотрудники полиции и тюремный персонал не имели возможности непосредственно наблюдать за ходом проведения освидетельствования или прослушивать его, если только соответствующий врач не обратится с прямой просьбой об обратном;

в) материалы, составленные после медицинского освидетельствования, включали в себя, в частности: i) запись сделанных задержанным лицом заявлений, касающихся медицинского освидетельствования (включая его состояние здоровья и любые утверждения о жестоком обращении); ii) полную запись объективных медицинских заключений, основанных на тщательном обследовании; и iii) замечания медицинского работника в свете i) и ii), указывающие на степень соответствия между сделанными утверждениями и объективными медицинскими заключениями;

г) медицинские записи незамедлительно и систематически доводились до сведения прокурора в тех случаях, когда заключения или утверждения могут указывать на применение пыток или жестокого обращения;

е) поправка к Закону о медицинском обслуживании (№ 372/2011) прямо предусматривала обязанность медицинских работников сообщать компетентным органам о предполагаемых случаях пыток и жестокого обращения и чтобы медицинские работники не подвергались неправомерному давлению или репрессалиям в какой-либо форме при выполнении своих обязанностей.

Обыски с раздеванием в центрах содержания под стражей

14. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что полицейские и сотрудники пенитенциарных учреждений регулярно и неизбирательно подвергают лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках и тюрьмах, обыскам с раздеванием, заставляя их полностью раздеться и сесть на корточки, в некоторых случаях в присутствии других лиц. Он также обеспокоен отсутствием письменной директивы или инструкции о проведении личных обысков (статьи 2, 12–14 и 16).

15. Государству-участнику следует положить конец практике проведения регулярных и неизбирательных обысков с раздеванием содержащихся под стражей лиц и обеспечить, чтобы личные обыски, когда они необходимы, проводились при уважении достоинства содержащихся под стражей лиц сотрудниками того же пола, что и обыскиваемые лица. Государству-участнику следует разработать и применять письменные инструкции, определяющие обстоятельства и процедуры проведения личного обыска, обеспечить прохождение сотрудниками полиции и пенитенциарных учреждений соответствующей подготовки и регулярно контролировать выполнение указанных инструкций.

Жалобы на пытки и жестокое обращение

16. Принимая к сведению тот факт, что Генеральная инспекция служб безопасности больше не подчиняется Министерству внутренних дел, Комитет выражает обеспокоенность по поводу утверждений о том, что она по-прежнему в основном состоит из бывших членов Инспекции полиции – органа, который находится в ведении Министерства внутренних дел, в связи с чем независимость Генеральной инспекции не может быть гарантирована на практике. С учетом малого числа жалоб на пытки и жестокое обращение, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия дезагрегированных данных о поданных жалобах и подробной информации о соответствующих расследованиях и их результатах (статьи 12–13).

17. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры в целях:

а) укрепления следственного потенциала и независимости Генеральной инспекции служб безопасности для обеспечения того, чтобы ей немедленно передавались все жалобы на пытки и жестокое обращение, в том числе любые такие утверждения со стороны лиц, лишенных свободы, чтобы все утверждения о пытках и жестокое обращение оперативно, беспристрастно, тщательно и эффективно расследовались, а подозреваемые исполнители должным образом отдавались под суд и в случае установления их вины подвергались наказанию, соответствующему тяжести их деяний;

б) обеспечения того, чтобы государственные должностные лица, в отношении которых проводится уголовное или дисциплинарное расследование по утверждению о применении пыток или жестокого обращения, были незамедлительно отстранены от своих обязанностей до завершения расследования при условии соблюдения принципа презумпции невиновности;

в) защиты жалобщиков и жертв от жестокого обращения или запугивания, которые могут стать следствием их жалоб, надлежащего информирования их о ходе и результатах рассмотрения их жалоб и предоставления им возможности осуществлять свое право на средства судебной защиты и участие в судебном разбирательстве в тех случаях, когда они не согласны с бездействием обвинения;

г) компилирования и предоставления Комитету дезагрегированных статистических данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах в случаях пыток и жестокого обращения.

Условия содержания под стражей

18. Отмечая строительство новых помещений в тюрьмах и принятие альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, Комитет выражает озабоченность по поводу сохраняющейся переполненности тюрем, особенно тюрем строгого режима, где условия жизни, как сообщается, ухудшились, и недостаточного применения альтернативных мер. Он также обеспокоен сообщениями о том, что задержанные не имеют адекватного доступа к медицинским услугам, включая отсутствие психологической помощи и отсутствие устного перевода в ходе медицинских осмотров. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что заключенные, которые, как установлено, склонны к самоубийству, автоматически не получают медицинскую помощь, в частности психиатрическую помощь. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (см. CAT/C/CZE/CO/4–5, пункт 10), он по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник проводит политику, обязывающую всех задержанных оплачивать часть расходов по содержанию их под стражей (статьи 11 и 16).

19. Комитет призывает государство-участник:

а) провести серьезный пересмотр своей пенитенциарной системы, в частности ситуации, касающейся высокой процентной доли лишенных свободы лиц и рецидивов;

б) активизировать усилия по сокращению переполненности тюрем, в том числе путем осуществления мер, не связанных с тюремным заключением, в качестве альтернативы заключению под стражу, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

в) привести условия жизни во всех местах содержания под стражей в соответствие с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

г) положить конец политике, обязывающей всех задержанных оплачивать часть расходов по содержанию их под стражей;

д) обеспечить информирование центральных властей в целях мониторинга о всех случаях смерти, самоубийства, попытки самоубийства и насилия в местах лишения свободы, а также проведение расследования по всем делам и назначение соответствующей меры наказания с учетом степени тяжести преступления после установления уголовной ответственности. Государству-участнику следует также обеспечить обнаружение, мониторинг и защиту уязвимых заключенных, склонных к самоубийству, и предоставлять им надлежащую помощь, включая психиатрическую помощь, и принимать другие превентивные меры;

е) обеспечить надлежащий бесплатный доступ к медицинским услугам и устный перевод во время медицинских осмотров или консультаций, если это необходимо;

ж) рассмотреть вопрос о том, чтобы разрешить неправительственным организациям (НПО) регулярно контролировать все места содержания под стражей в дополнение к мониторингу, осуществляемому национальным превентивным механизмом.

Положение просителей убежища и других иностранных граждан

20. Комитет обеспокоен практикой государства-участника по задержанию лиц, обращающихся за международной защитой, в том числе тех, которые находятся в наиболее уязвимом положении, и отсутствием альтернативного жилья для семей.

Принимая во внимание тот факт, что Закон о предоставлении убежища запрещает задержание детей, ищущих убежища, Комитет особенно обеспокоен тем, что семьи с детьми продолжают содержать в лагере в Бела-Езова, часто в течение более двух месяцев. Комитет выражает сожаление по поводу того, что лица, содержащиеся в центрах временного содержания иммигрантов, не имеют надлежащего доступа к бесплатной юридической помощи, что приводит к их низкой осведомленности о своих правах на подачу ходатайства о предоставлении убежища или на обжалование отрицательного решения. Он также обеспокоен сообщениями об отсутствии стандартной оперативной процедуры для установления личности и защиты лиц, находящихся в уязвимом положении, применении чрезмерной силы, в частности неизбирательного использования наручников при высылке иностранных граждан, и обязанности иностранных граждан, ожидающих депортации, оплатить расходы по их содержанию (статьи 3, 11 и 16).

21. Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью:

а) положить конец практике содержания под стражей лиц, нуждающихся в международной защите, в первую очередь детей, и обеспечить предоставление альтернативного жилья для семей с детьми;

б) продолжать усилия по улучшению условий содержания в центрах приема и содержания, в том числе в отношении предоставления предметов первой необходимости, медицинских услуг и возможностей для образования и отдыха детей;

в) предоставлять бесплатную юридическую помощь во всех центрах приема и содержания и облегчить доступ к этим местам для НПО, предоставляющих правовую помощь;

г) разработать и применять стандартную процедуру для установления личности и защиты лиц, находящихся в уязвимом положении, в том числе жертв пыток и жестокого обращения;

д) пересмотреть политику, согласно которой удерживаемые иностранцы, ожидающие высылки, обязаны оплачивать расходы по их содержанию, с целью ее отмены.

Лица без гражданства

22. Комитет обеспокоен отсутствием юридического определения безгражданства в национальном законодательстве, а также отсутствием отдельного механизма для установления личности и защиты лиц без гражданства, которые нуждаются в конкретных процедурных гарантиях (статья 3).

23. Государству-участнику следует включить определение безгражданства в свое внутреннее законодательство. Ему следует также разработать специальную процедуру определения безгражданства, обеспечить лиц без гражданства документами, удостоверяющими личность, и создать центральную базу данных лиц без гражданства на своей территории.

Интеграция детей из числа рома

24. Отмечая меры, принятые государством-участником для выполнения решения Европейского суда по правам человека по делу *Д.Х. и др. против Чешской Республики* и увеличение числа детей из числа рома в общей системе образования, Комитет обеспокоен тем, что дети из числа рома по-прежнему чрезмерно представлены в классах, использующих специальные образовательные программы для детей с легкой степенью умственной отсталости (статьи 2, 10, 12–13 и 16).

25. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/CZE/CO/4–5, пункт 14), Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по искоренению сегрегации детей из числа рома в системе образования, и обеспечить, чтобы принадлежность этих детей к рома не оказывала

негативного воздействия на принятие решения о включении их в учебные программы.

Преступления на почве ненависти в отношении групп меньшинств, включая рома и мусульман

26. Отмечая начало проведения кампании против расизма и насилия на почве ненависти и подготовку сотрудников полиции по вопросам расследования преступлений на почве ненависти, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимися случаями преступлений на почве ненависти в отношении меньшинств, включая представителей общин рома и мусульман, а также ксенофобскими заявлениями, одобренными некоторыми политиками, включая членов парламента (статьи 2, 12–14 и 16).

27. Комитет настоятельно призывает государство-участник выступить с публичным осуждением угроз и нападений в отношении групп меньшинств, включая общины рома и мусульман, и воздерживаться от поддержки посредством действий или бездействия таких нападений путем обеспечения:

а) оперативного, тщательного и эффективного расследования всех угроз и нападений, направленных на эти группы, включая любые предполагаемые дискриминационные мотивы, которые могут спровоцировать подобные действия, и гарантирования того, что виновные предстанут перед судом и будут наказаны в соответствии с тяжестью их деяний;

б) эффективной подготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам преступлений на почве ненависти и систематического мониторинга подобных преступлений;

в) мер по повышению информированности в целях борьбы с предрассудками и стереотипами, а также политики по борьбе и предотвращению преступлений на почве расизма и дискриминации.

Принудительная стерилизация

28. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не создало внесудебный механизм для предоставления надлежащего возмещения всем лицам, подвергшимся принудительной стерилизации, в частности женщинам из числа рома. Он сожалеет о том, что единственным способом для жертв принудительной стерилизации получить такое возмещение является использование правовых мер, в отношении которых применяется трехлетний срок давности, и что срок для рассмотрения многих таких случаев уже истек (статьи 2, 14 и 16).

29. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/CZE/CO/4–5, пункт 13), Комитет призывает государство-участник проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о принудительной стерилизации женщин из числа рома, а также привлекать к судебной ответственности и, в случае установления их ответственности, наказывать виновных. Государству-участнику следует создать внесудебный механизм компенсации, позволяющий жертвам принудительной стерилизации иметь доступ к справедливому и адекватному возмещению, и рассмотреть вопрос о продлении срока подачи исков о выплате компенсации.

Возмещение ущерба

30. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием дезагрегированных статистических данных о компенсации, предоставленной жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе жертвам принудительной стерилизации, хирургической кастрации, жестокого обращения в психиатрических учреждениях, нападений на представителей меньшинств, торговли людьми и бытового и сексуального насилия. Он также обеспокоен установленным сроком подачи жалоб в соответствии с Законом об ответственности государства (№ 82/1998) (статья 14).

31. Государству-участнику следует предоставить Комитету данные об общем числе полученных ходатайств о компенсации, числе удовлетворенных ходатайств и размере компенсации, присужденной судами. Ему следует рассмотреть вопрос о продлении срока подачи исков в соответствии с Законом об ответственности государства, с тем чтобы жертвы могли получать справедливую и адекватную компенсацию. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, в котором он разъясняет характер и объем обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения и возможностей для полной реабилитации.

Обращение с лицами, находящимися в психиатрических учреждениях

32. Отмечая проводимую реформу системы психиатрической помощи и недавно опубликованные методические указания по использованию сдерживающих средств, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимся использованием в психиатрических учреждениях оборудованных специальными фиксаторами кроватей. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что рекомендации Уполномоченного по правам человека не были выполнены в полном объеме. Он обеспокоен также сообщениями о том, что объем информации, содержащейся в центральном реестре учета использования спецсредств, ограничен для цели мониторинга (статьи 11 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по осуществлению текущей реформы системы психиатрической помощи, в том числе за счет более активного использования менее ограничительных альтернатив принудительному ограничению свободы лиц с психическими и психосоциальными расстройствами;

б) предусмотреть в национальном законодательстве обеспечение эффективных правовых гарантий для всех лиц с умственными и психосоциальными расстройствами в том, что касается принудительной психиатрической и общемедицинской терапии в психиатрических учреждениях, в том числе в отношении химических и физических средств усмирения;

в) запретить на практике использования «коек-клеток» во всех психиатрических больницах и в социальных учреждениях, в которых содержатся дети с психическими расстройствами; внести поправки в Закон об услугах здравоохранения (№ 372/2011) для включения запрета на использование кроватей, оборудованных специальными фиксаторами, во всех психиатрических учреждениях; и обеспечить, чтобы центральный реестр учета использования ограничительных средств включал достаточно полную информацию для цели мониторинга;

г) принять необходимые меры для того, чтобы Уполномоченный по правам человека, выполняющий функции национального превентивного механизма, продолжал регулярные необъявленные посещения психиатрических учреждений без каких-либо ограничений и обеспечить эффективное выполнение рекомендаций Уполномоченного по правам человека;

е) расследовать все жалобы на неправомерное обращение с лицами с умственными и психосоциальными расстройствами в психиатрических учреждениях, привлекать виновных к ответственности и предоставлять возмещение жертвам.

Хирургическая кастрация лиц, совершивших половые преступления

34. Отмечая, что хирургическая кастрация может осуществляться только на добровольной основе и что в правовую систему были включены процессуальные гарантии, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не полностью отменило практику хирургической кастрации (статьи 2 и 16).

35. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для пересмотра политики применения хирургической кастрации в контексте лечения лиц, совершивших половые преступления, с тем чтобы привести ее в соответствие с международными стандартами.**

Уполномоченный по правам человека

36. Отмечая содержащуюся в докладе государства-участника информацию о том, что в настоящее время осуществляется процесс внесения поправок в Закон об Уполномоченном по правам человека 2015 года (см. CAT/C/CZE/6, пункт 39), Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник еще не создало единое национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и что, несмотря на недавнее расширение его возможностей, Уполномоченный по правам человека до сих пор не располагает широким мандатом, необходимым для поощрения и защиты прав человека во всех областях (статья 2).

37. **Государству-участнику следует активизировать свои усилия по внесению изменений в Закон об Уполномоченном по правам человека в целях укрепления мандата Уполномоченного по правам человека и приведения его в полное соответствие с Парижскими принципами. Ему следует также обеспечить, чтобы Уполномоченный по правам человека располагал достаточными финансовыми и людскими ресурсами для выполнения своего мандата на эффективной и независимой основе.**

Подготовка

38. Отмечая учебные курсы для государственных должностных лиц в областях, охватываемых Конвенцией, Комитет по-прежнему особенно обеспокоен тем, что специальная подготовка по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не предоставляется медицинским работникам, работающим с лицами, лишенными свободы. Он сожалеет об отсутствии информации о том, какие результаты дает подготовка, проводимая для соответствующих государственных должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, исправительных учреждений и пограничной службы (статья 10).

39. **Государству-участнику следует обеспечить обязательную подготовку по вопросам, касающимся положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток, для государственных должностных лиц, выполняющих различные функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, и ввести программы подготовки по методам расследования, не сопряженным с применением принуждения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы изучение Стамбульского протокола стало неотъемлемой частью подготовки всех медицинских работников и других государственных должностных лиц, имеющих дело с лицами, лишенными свободы. Государству-участнику следует также разработать и применять конкретные методологии для оценки степени эффективности и результативности подготовки по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения.**

Процедура принятия последующих мер

40. **Комитет просит государство-участник представить к 18 мая 2019 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении обысков с раздеванием в центрах содержания под стражей, преступлений на почве ненависти в отношении групп меньшинств, включая рома и мусульман, и обращения с лицами, находящимися в психиатрических учреждениях (см. пункты 15, 27 и 33 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение**

предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

41. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

42. Государству-участнику предлагается представить свой седьмой периодический доклад к 18 мая 2022 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада.
